

Глава 160 Трудности

Глядя отцу в глаза, Лиля вспыхнула - "Мастер не ослеп! Он просто временно болен! Скоро он обязательно поправится!".

Лорд холодно выдохнул. Он уже спрашивал людей о состоянии Синцзянь. Даже если бы Воин Божественного Уровня помог ему, и даже если бы он сумел почувствовать Частицы Эфира, в лучшем случае, он мог бы видеть лишь на расстоянии в радиусе десяти метров.

Именно поэтому он так спешил забрать свою дочь отсюда. Он очень хорошо ее знал.

Мать Лили погибла, когда девочке было всего лишь три года. С самого детства она была окружена заботой отца. Но разве могла отцовская любовь заменить любовь матери?

Он научил ее быть храброй, сильной и самостоятельной. Однако, он не научил ее, как быть нежной и покорной.

Так Лиля начала размахивать саблями и копьями с самой молодости. Она бегала по горам и лесам, она постоянно была грязной и, в конечном счете, стала жестким и упрямым ребенком.

Когда Лорд Кирста предложил ей выбрать оружие, ей было всего лишь восемь. На тот момент, она как раз прочитала биографию Рыцаря Розы. Именно поэтому она и выбрала меч и стала изучать фехтование.

К сожалению, клан Лорда Кирста специализировался на копьях.

Лорд промучился с нею целый месяц. Он отправил ее в темницу, лишил пищи и каждый день устраивал ссоры. Но как бы сильно он не пытался повлиять на ее выбор, все его попытки оказались тщетными. В конце концов, Лорд сдался и нанял дочери мастера.

Тогда-то он и понял, кого вырастил вместо девочки. Благодаря характеру, она всегда шла к своей цели и никогда не сворачивала со своего пути.

Поэтому Лорд и примчался сюда. Если раньше Синцзянь ожидало яркое, насыщенное победами будущее, то сейчас, в лучшем случае, он мог стать лишь инструктором при Академии.

"Лиля", - строго посмотрел он на дочь - "Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь? Синцзянь ослеп. Он уже не Рыцарь и Подтвержденным Рыцарем он тоже никогда не станет. Если он вступит в схватку, он, вероятно, поранит себя, а не противника. Он даже воды себе принести не может.

"Неужели ты хочешь потратить на такого никчемного человека всю свою жизнь?"

Без единого намека на сомнение, Лиля выпалила - "Тот, кто учил меня однажды - навсегда останется мне отцом. Он - первый истинный мастер, который мне помог. Он был тем, кто дал мне надежду стать сильнее, я не могу оставить его в таком состоянии одного.

"Мастер не очень-то приветлив, ты знаешь. Если я уйду... Никто ведь больше не станет помогать ему".

"Ох...", - Тяжело вздохнул Лорд. Страсть и привязанность в глазах дочери, заставили его сердце дрогнуть. Все сложилось по самому худшему сценарию. Так, как он совершенно не

хотел.

По правде говоря, эти мысли возникали у него еще с самого начала ее обучения. Но, пока Синцзянь имел перспективы, все было не так страшно. Теперь же все стало совершенно иначе.

В следующее мгновение, он вспышкой ударил ребром ладони девушке в шею. Лиля просто не могла увернуться от удара Подтвержденного Рыцаря. Лорд поднял обмякшее тело дочери.

Глядя на нее, словно на падшего ангела, он шептал - "Лиля, ты моя дочь - принцесса. Я не могу позволить тебе быть со слепцом.

"Сейчас, очевидно, ты меня не поймешь, но в будущем обязательно будешь благодарна".

Затем, он утащил ее за пределы Академии.

Синцзянь, тем временем, находился в комнате. Он смотрел в потолок. Ему удалось что-то почувствовать, но что именно, знать он не мог. Посмотрев туда, откуда вышла Лиля, он опустил голову и лег.

Из центра его тела, во всех направлениях текла Ци. Мечеобразные Ци ощущались иначе, особенно под действием Повелителя Меча Бури. Они были мягкие и нежные. Они окутывали собой столы, стулья, посуду, книги, но никаких повреждений после себя не оставляли. Комнату окутал слабый ветерок.

Окруженный тьмой, он снова вернулся к тренировкам.

...

Спустя некоторое время, в палату зашел гость и прервал тренировку.

Этим гостем был единственный выживший человек из той рыбацкой деревушки. Увидев лежащего Синцзянь, он узнал Рыцаря и рухнул на колени.

Синцзянь обернулся к нему и нетерпеливо выпалил - "Хватит, я убивал не ради твоих поклонов. Если тебе есть, что сказать - говори. Отрывать меня от культивирования не нужно".

Гость закричал - "Спасибо Вам огромное! Мне нечем отплатить, однако, если Вам будет нужна помощь, я с радостью окажу ее. Моя жизнь теперь Ваша".

Синцзянь отмахнулся. Причина, по которой он убивал Гарсию - внутренние демоны. Вовсе не потому, что он защищал слабых, или хотел получить что-нибудь взамен.

И гость ушел. Синцзянь заметил фрукты, рыбу и мясо, что он оставил. Посмотрев на стоящую рядом служанку Лину, он сказал - "Можешь забрать это".

Синцзянь был культиватором и есть подобную пищу просто так не мог. Если бы он ел, ему бы приходилось тратить свою жизненную энергию и кровь, дабы переварить ее.

Лина кивнула, и понесла подарки наружу, при этом думая - 'Этот Лорд такой зануда', - ей показалось, что Синцзянь не любил простолюдинов и не считал их за людей. В конечном счете, она и сама перестала к нему относиться по-человечески.

Так и поступают легкомысленные и недалекие люди. Порой, пара ненужных слов может затмить все заслуги.

...

Спустя еще семь дней, потоки мечеобразной Ци проскакивали мимо предметов практически не задевая их. Они стали предельно мягкими и нежными.

Однако, в следующий момент, обернувшись острыми, они нанесли тяжелый удар в стену. Даже не мраморной плитке остались зарубки по десять сантиметров глубиной. Менее, чем за секунду, потоки Ци перешли из мягкого состояния в жесткое.

И прочные, и одновременно мягкие.

Хотя Синцзянь и оставался слеп, уровень его культивирования все еще быстро рос, в частности, благодаря каждодневному культивированию Техники Повелителя Меча Бури. На данный момент у Синцзянь было 82 техники максимального уровня. С каждым новым днем его сила становилась больше.

Тем же временем, он сумел переварить весь накопленный опыт во время сражений с воинами Гарсии и Мумукеей. Накопленные им знания стали своеобразной пищей для уровня его мастерства. Понимание техник меча заметно стало выше.

Будучи способным переключать состояние потоков Ци из мягкого в твердое, он научился ощущать вокруг себя мир, ориентируясь по звукам.

Так, хотя он и не мог различать цвета и видеть вовсе, благодаря отголоскам ветра, окутывавшим его со всех сторон, он мог получать смутную картинку. В радиусе ста метров, у него в сознании прорисовывалась местность.

‘Вот и неделя прошла. До Регионального Отбора осталось три месяца и три недели.

‘Хотя я и научился чувствовать окружение, я ограничен скоростью звука... Если противник будет двигаться на сверхзвуковой скорости, увидеть его я не сумею’.

Синцзянь постоянно считал время. Однако, сколько бы он не пытался, угнаться у него не получалось. Почувствовать Частицы Эфира он не мог.

Намерение Меча, Светящееся Оружие, культивационный метод и 19 уровень – вот то, что ему необходимо для роста... Четыре пути, следуя которым он мог стать сильнее в кратчайшие сроки.

Но главная проблема, будто гильотина, все еще нависала над ним. И решения найти Синцзянь не мог. Чтобы учувствовать в Отборе, ему необходимо побороть ограничения, которыми наградила его слепота.

Раздумья прервал стук в дверь:

“Входи”.

“Сэр, Ваш обед прибыл”.

“Можешь идти, я сам с ним разберусь”.

Уловив странный запах, он нахмурился и крикнул еще не ушедшей служанке - “Постой-ка, Лина. Какие сегодня блюда? Почему я не чувствую мяса, или эссенций чудовищ..?”.

Лина, служанка, осмотрела три тарелки, в одной из которых был суп, и растерянно ответила ему - "Сэр, Академия считает, что ваше прежнее меню не соответствует стандартам. С этого момента, меню другое, и лекарственных препаратов в нем нет".

Брови Синцзянь сдвинулись больше. Прекращение поставки эссенций и мяса... Разве это не означает, что восполнить утраченную во время ежедневных тренировок жизненную энергию теперь у него не выйдет? Разве таким образом он не теряет возможность тренироваться двадцать четыре часа подряд?

Он холодно бросил ей - "Вот, что заслуживает Чемпион Отбора... Пойди и скажи им, чтобы они доставили мне полезную пищу. У них есть время до захода солнца. Если они откажутся, я приду к ним сам".

Лина кивнула, но глаза ясно выражали недовольство поведением Синцзянь - "Ты ведь слепой. Неужели все еще считаешь себя гением, как раньше?".

Очевидно, взгляда ее уловить Синцзянь не мог.

Тогда, юноша принялся за обычную пищу. Потоки ветра, будто заботливые руки, клали кусочки еды ему прямо в рот. Это, как ни что другое, показывало, насколько хорош Синцзянь в боевых искусствах.

Покушав, он прилег отдохнуть. Спустя полчаса, принялся за культивирование. Но не прошло и часа, как в палату вновь постучались:

"Сэр, некто из Западного Гаррисона принес Устойчивую Сталь, и просит, чтобы Вы оценили ее".

Кивнув, Синцзянь встал и проследовал за служанкой. Гость, улыбаясь, начал - "Здравствуйте, это и есть сто килограмм Устойчивой Стали. Проверьте, пожалуйста, все ли Вас устраивает".

Когда со всех сторон забил ледяной ветер, он невольно вздрогнул.

Он думал про себя - 'И откуда тут взяться такому ветру?'.

Синцзянь кивнул. Мечеобразные Ци, потоками ветра, окутали прихожую, давая ему описание местности.

Вытянув руки, он коснулся коробки, и легким жестом руки, достал десять кусочков стали.

Сжав один из них, он попытался прочувствовать его. Гость сказал - "Сэр, не беспокойтесь. Проблем быть не должно".

Синцзянь покачал головой - "Сначала я все проверю".